

Виктор Викторович Гаврилов

г. Сургут

Совершенствование вузовской методики преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» через развитие внутренней речи

Статья раскрывает содержание понятий «внутренняя речь», «интериоризация», «внутренний план действий», которые в настоящее время достаточно изучены в психологии, однако редко используются при разработке методики развития речи, тем более – студентов вуза. Автор предлагает в рамках когнитивно-деятельностного подхода обновить содержание, формы и методы организации учебной деятельности. Критерием успешности обучения станет переход выпускника на более высокий уровень развития внутреннего плана действия (Я.А. Пономарев). Студенты вуза, будучи замотивированы, окажутся способны просчитывать речевые ситуации, выбирать оптимальные решения для той или иной (уже реальной) коммуникативной задачи, что в свою очередь послужит их успешной социализации и профессионализации.

Ключевые слова: социализация, коммуникация, речь, внутренний план действий, интериоризация, внутренняя речь, когниция, речевая деятельность.

Viktor Viktorovich Gavrilov

Surgut

The improvement of the university methodology for teaching the discipline “Russian language and culture of speech” through the development of inner speech

The article explains the content of the concepts “inner speech”, “interiorization”, “internal plan of action” which are currently sufficiently studied in psychology but are rarely used in the development of methods for the development of speech especially for university students. The author suggests updating the content, forms and methods of organizing educational activities within the framework of the cognitive-activity approach. The criterion for the success of training will be the graduate's transition to a higher level of development of the internal plan of action (Ya.A. Ponomarev). University students, being motivated, will be able to calculate speech situations, choose optimal solutions for one or another (already real) communicative task which in turn will serve for their successful socialization and professionalization.

Keywords: socialization, communication, speech, internal action plan, interiorization, internal speech, cognition, speech activity.

Введение. **Актуальность** данного исследования состоит прежде всего в том, что назрела необходимость обновить методику развития речи студентов вузов, поскольку традиционная система не предоставляет возможности для успешной социализации, которая во многом зависит от умения выпускника представлять себя в рамках речевой коммуникации. Новизна определяется попыткой использовать теорию интериоризации в качестве основной при реализации курса «Русский язык и культура речи».

Цель – рассмотрение внутренней речи как ключевого этапа речепорождения (в рамках освоения студентами дисциплины «Русский язык и культура речи»).

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть особенности развития внутренней речи;
- 2) проанализировать понятия «интериоризация» и «внутренняя речь», «внутренний план действия»;
- 3) рассмотреть возможность совершенствования методики развития речевой компетенции студентов вузов через развитие внутреннего плана действий.

Теоретическая/практическая значимость заключается в обобщении теоретического материала и методического опыта и формулировке предложений по тому, как усовершенствовать вузовскую методику преподавания дисциплины «Рус-

ский язык и культура речи» в вузе через развитие внутренней речи.

Методы исследования. При подготовке исследования нами были использованы такие методы, как наблюдение, анализ научной литературы и учебных пособий, а также изучение методического опыта.

Основная часть. Внутренняя речь (В.Р. – В.Г.) стала объектом исследования в начале XX века. В настоящее время интерес к изучению ВР не уменьшается. Открываются все новые аспекты ее изучения. Специалистов в первую очередь интересуют проблемы речепорождения, то есть то, как взаимодействуют, влияют друг на друга речь и мышление, какое место в данной оппозиции отводится языку. Начаты около ста лет назад исследования получают свое развитие в новых трудах, происходит накопление эмпирического материала по данному направлению.

Пристальное внимание к природе внутренней речи, углубление знаний по этому вопросу позволят нам создать базу для формирования продуктивной модели развития внешней речи студентов высших учебных заведений.

Поскольку взглядов на ВР и подходов к ее изучению достаточно много, сразу оговоримся, что мы будем понимать внутреннюю речь не как внутреннее проговаривание (то есть произнесение фразы (текста) «внутри себя» без артикуляции), но как программирование, т.е. «неосознаваемое построение схемы высказывания» [4]. Именно это пони-

вание ВР возможно экстраполировать на методику преподавания культуры речи в вузе, сделать ВР одним из ключевых аспектов дидактики.

В силу особой природы ВР ее изучение имеет определенные трудности, главная из которых – невозможность фиксации и последующего воспроизведения. Как будет сказано далее, в основе ВР лежат мыслеобразы, которые рождаются и сменяются другими в доли секунды.

Методы исследования ВР до сих пор остаются малоинформативными: это наблюдение за собою, исследование речевых ошибок (особенно у людей, страдающих определенными психическими отклонениями), сравнение фрагментов ВР и внешней речи, фиксация с помощью приборов микродвижений органов речи в те моменты, когда человек напряженно размышляет, ища решение какой-либо интеллектуальной задачи. (электромиографические реакции). Известный психолог, внесший заметный вклад в изучение ВР Н.И. Жинкин писал, что «недостатком этих методик является то, что они не могут учесть полностью зачаточные речедвижения и нервные импульсы, могущие возникнуть в разных периферических областях весьма разветвленного речедвигательного анализатора» [8, С.104].

Заметную роль в изучении вопроса сыграл Л.С. Выготский, разработавший в первой половине XX в. концепцию, изложенную в работе «Мышление и речь» (1934 г.), которая стала основой для таких направлений, как нейролингвистика (А.Р. Лурия), психоллингвистика (А.А. Леонтьев) и многих других. Л.С. Выготский полагал, что ВР по природе своей эгоцентрична, не направлена вовне, не может быть воспринята непосредственно. «Внутренняя речь есть речь для себя. Внешняя речь есть речь для других... Внешняя речь есть процесс превращения мысли в слово, ее материализация и объективация. Здесь – обратный по направлению процесс, идущий извне внутрь, процесс испарения речи в мысль» [5, С.295], – пишет автор.

П.Я. Гальперин, критически оценивая ряд положений концепции Л.С. Выготского, настаивал на том, что внутренняя речь предшествует внешней, а не определяется последней [7]. Это принципиальный момент, на который обращал внимание и П.П. Блонский [3].

Следующий важный момент, на который стоит обратить внимание, – структура ВР. П.Я. Гальперин считает, что можно выделить несколько этапов умственных действий: 1) составление проекта; 2) создание материальной формы действия; 3) перенос формы в план внешней речи; 4) беззвучное проговаривание «про себя»; 5) переход речи в скрытую форму [7].

Итак, лишь пятый этап можно назвать собственно внутренней речью. Но как протекает этот процесс в физиологическом аспекте?

Собственное представление о структуре ВР имел и Б.Г. Ананьев, который исследовал отклонения в речи сенсорных и моторных афазиков. Исследователь выделяет три уровня существования

внутренней речи: осознание содержания будущей речи; 2) наречение на основе субстантивных и предикативных конструкций; 3) указательные определения местанареченной мысли в суждении и умозаключении [1].

Как видим, данная структура базируется на тех же принципах, что и модель П.Я. Гальперина. ВР включает в себя и номинацию, и предикативность, при этом очевидно, что номинация также первична по отношению к предикативным структурам. Поскольку «смысловые сгустки» (термин Л.С. Выготского), то есть озвученные номинации названы здесь «мысленареченными мыслями», мы можем говорить о преемственности в оценке ВР, так как Б.Г. Ананьев подтверждает тезис о невозможности существования мысли без фонетической оболочки.

В уже ставшей классической работе «Основы общей психологии» С.Л. Рубинштейн также уделяет внимание проблеме ВР. В частности, он пишет, что ВР не просто «речь минус звук». От внешней речи она отличается по своей функции, так как не является средством общения, но – формой внутренней работы мысли. Автор говорит о социальной природе ВР, подтверждая тезис Л.С. Выготского о том, что она – порождение внешней речи. ВР не беседа с самим собой, она по большей части обращена к собеседнику, к какой-то аудитории. Ее «аргументация обычно рассчитана на аудиторию и к ней приурочена», она «направлена на других людей, если не реального, то на возможного слушателя» [11, С.394]. Данная точка зрения кажется нам не совсем убедительной, поскольку «обычно» не значит «всегда». Безусловно, человек – существо социальное, даже будучи запертым в одиночной камере, узник мысленно обращается к своим близким, друзьям, соратникам или, напротив, к предполагаемым оппонентам. Более того, человек может представлять себя в качестве собеседника и вести безмолвный бесконечный диалог в плане ВР. И это тоже будет коммуникация, которую даже возможно зафиксировать в виде конспекта уже в плане внешней речи. Но это отнюдь не значит, что ВР направлена только во вне, то есть *безусловно социальна* и всегда служит этапом подготовки внешней речи. Человек может решать интеллектуальные задачи, наделять образы звуковыми оболочками в своем сознании безо всяких социальных установок. В этом случае информация порождается и перерабатывается, но выхода во внешнюю речь не требуется.

Для А.А. Леонтьева ВР становится звеном скрытой переработки вербальной информации, а также понимания этой информации и подготовки высказывания во внешней речи. Он опирается на работы Ч. Осгуда, Д. Уорта, Н.И. Жинкина, когнитивистов. Оставляя в стороне мотивацию и процессы ориентировки, концепцию психолога можно представить в следующем виде. Первый этап высказывания – его «**программирование**», которое представляет из себя систему структурированных

пропозиций. На этом этапе также автор признает темы и ремы. Информация кодируется в виде предметно-схематического ряда, то есть в виде цепочки образов, которые индивидуальны и получают свое смысловое содержание в соответствии с особенностями развития индивида, его мировоззрением, языковой картиной мира. Эта смысловая характеристика является предикатом для данного элемента [9, С.115]. В процессе порождения текста, то есть в процессе превращения внутренней речи во внешнюю происходит «иерархизации предикаций» (область мышления). Таким образом, схема образов становится основой для речепорождения, какое-то время остается в оперативной памяти, может быть в любой момент развернута в плане внешней речи. Эта же система образов, по мнению ученого, является также основой для понимания (то есть декодирования) воспринимаемого высказывания или текста.

Второй этап – **грамматико-семантическая реализация**. Имеет несколько подэтапов: а) тектограмматический (перевод программы на объективный код); б) фенограмматический (введение линейного принципа); в) синтаксическое прогнозирование (лексико-грамматическая характеристика высказывания); г) синтаксический контроль (соотнесение прогноза с программой, контекстом, ситуацией общения). «Выбор «грамматических обязательств» подчинен синтаксической схеме и вместе с другими характеристиками осуществляется после того, как принят тот или иной вариант прогноза» [9, С. 119]. Ученый считает, что синтаксическая структура высказывания не задана с самого начала, а достраивается в самом процессе порождения. Важным для нас также является положение о том, что на «входе» блока реализации имеются сведения о программе, контексте, ситуации, прогнозы, их вероятность, соотнесение прогноза и «грамматических обязательств». И на этой основе происходит конструирование высказывания.

Т.В. Ахутина предлагает несколько иную последовательность порождения речи. На уровне внутренней программы происходит «смысловое синтаксирование и выбор смыслов во внутренней речи. На уровне семантической структуры предложения осуществляется выбор языковых значений слов. На уровне лексико-грамматической структуры – выбор лексем по форме. Уровень моторной программы – выбор артикулем» [2]. Очевидно, что данная модель близка к той, которую предлагает А.А. Леонтьев.

Н.И. Жинкин рассматривает ВР в структуре человеческой коммуникации, но принципиальным является его положение о том, что в процессе подготовки высказывания индивидум опирается не на слова, а на образы, которые структурируются в виде наглядных схем, образуя понятный говорящему код. Этот код непроизносимый, в нем нет материальных признаков слов внешней речи. Обозначаемое является одновременно и знаком. «Когда мы говорим: *Большой театр*, то за буквами

или звуками языка разумеется самое вещь – Большой театр. Когда же мы представляем себе Большой театр, то независимо от каких-либо букв или звуков, мы имеем в виду самое вещь как предмет, могущий породить множество высказываний... Поэтому такой код и может быть назван предметным» [8, С. 158]. Представления изобразительного кода схематичны. «Предметы, сведенные к такой схеме, составляют единство, каждый элемент которого непроизносим, но по которому можно восстановить произносимые слова...» [8, С.158]. Итак, в плане ВР человек воспроизводит схемы, привязанные к звуковой оболочке, но не реализуемые в этом плане. Они подразумеваются, но воспроизводятся только во внешней речи. Таким образом, утверждение о том, что мысль не может существовать без слова, кажется нам не совсем справедливой. Мы снова возвращаемся к термину Л.С. Выготского «смысловые сгустки», поскольку положения Н.И. Жинкина в этой части относятся к мыслительной деятельности. Образные наглядные схемы – это, как мы понимаем, и есть материализация мысли, форма бытования смысловых сгустков или тех номинаций, которыми оперирует субъект в процессе речемыслительной деятельности.

Н.И. Жинкин говорит о том, что внешняя речь, подчиняясь законам языка, является избыточной, та или иная мысль облекается в слова, которые, в свою очередь, выстраиваются в предложения по законам грамматики. Кроме того, она линейная, выстраивается по законам логики, имеет протяженность. ВР имеет совершенно другую природу. Автор говорит о взаимосвязи двух планов ВР и роли национального языка в процессе речепорождения: «Без изобразительного языка внутренней речи был бы невозможен никакой натуральный язык, но и без натурального языка деятельность внутренней речи бессмысленна. Натуральный язык является для участников общения средством выработки такого субъективного кода, который будучи переведен на натуральный язык, сделал бы возможным самый процесс общения и соответственно сравнения разных субъективных представлений и сглаживание различия между ними» [8, С. 159]. Но части предметного кода должны быть как-то связаны, организованы в систему. Н.И. Жинкин говорит о тема-рематической организации ВР, хотя так и не называет ее. В частности, он пишет: «Решить мыслительную задачу – это значит найти контролируемый выход из ситуации, в определенном отношении к новой» [8, С.159]. По мнению исследователя, «механизм человеческого мышления реализуется в двух противостоящих динамических звеньях – предметно-изобразительном коде (ВР) и речедвигательном коде (внешняя речь). В первом звене мысль задается, во втором она передается и снова задается для первого звена» [8, С.159]. Идею о том, что мышление осуществляется только средствами внешней речи, ученый категорически отвергает.

Результаты исследования. Итак, эффективная коммуникация предполагает программирование

действий, то есть поэтапную подготовку высказывания. Совершенно очевидно, что программа формируется в рамках внутренней речи как реакция на сказанное или происходящее (интериоризация). Чем интеллектуально развитее субъект, тем быстрее и эффективнее будет составлена программа, тем точнее и адекватнее будет реакция. И в данном случае, при разработке методики развития речи студентов вуза, мы опираемся на идеи Я.А. Пономарева, который, опираясь на теорию интериоризации, пришел к выводу, что мышление человека можно соотнести с некими структурными механизмами, которые можно поделить на уровни, ступени при решении проблемных задач.

Таким образом, ученый считает, что уровень интеллекта соотносится с уровнем развития внутреннего плана действий (далее ВПД). Соответственно, чем выше этот уровень, тем развитее и внешний план действий, с которым ВПД находится в неразрывной связи. «Функционируя, ВПД перестраивает и структуру внешнего плана. У человека внешний план становится в значительной мере означенным, речевым планом», – пишет ученый [10, С.120-121]. Давая детям дошкольного возраста проблемные задачи, Я.А. Пономарев установил, что дети по-разному действуют во внутреннем плане. На самом низком уровне развития ВПД оказались те, кто непосредственно реагируют на внешнюю ситуацию, а на самом высоком – те, кто перед выполнением действия во внешнем плане составляют четкую программу. Ступени развития ВПД он назвал «этапами формирования внутреннего плана», соотнеся их с уровнем развития мышления.

Исходя из данной установки, педагог должен подготовить такие проблемные задания, при выполнении которых обучающийся имел бы возможность подниматься на более высокий уровень развития ВПД, что и будет являться показателем устойчивого развития мышления. Исследователь выделяет пять уровней развития внутреннего плана действия детей дошкольного возраста: I – уровень фона, II – уровень репродуцирования, III – уровень манипулирования, IV – уровень транспонирования и V – региминтирования (или программирования) [10]. Следует отметить, что на пятом уровне развития ВПД испытуемые способны управлять действиями во внешнем плане, используя схемы, составленные на уровне ВПД. Дети могли просчитывать варианты и выбирать наиболее эффективный. «Способ решения приближается к тому, который характерен для интеллектуально развитых взрослых; с самого начала строится план системы действий; каждое действие строго соотносится с требованиями задачи, ребенок сознательно управляет своими действиями, описывает принцип, по которому строится их система, и сравнительно свободно выявляет его...» [10, С.182-183].

Однако можно с уверенностью утверждать, что данные исследователем характеристики можно экстраполировать и на студентов вуза.

Итак, по Л.С. Выготскому, первичным будет внешний план действий, то есть задачи, требующие решения. Именно они активизируют ВПД, побуждают к выбору способов решения, рефлексии, определению критериев успешности/неуспешности собственной деятельности.

Применительно к дисциплине «Русский язык и культура речи» это будет обозначать следующее. Необходимо составить систему упражнений, которые предполагают решения проблемных задач как в группах, так и индивидуально. Педагог в качестве фасилитатора делает срезы, определяя уровень развития ВПД студентов в начале и в конце курса. Предполагается, что решение проблемных задач (выстраивание коммуникативной стратегии в рамках моделирования речевой ситуации) позволит повысить уровень ВПД обучающихся хотя бы на один уровень. По сути, «обучающийся выстраивает стратегию решения поставленной учебной задачи в соответствии с алгоритмом, учится предвидеть результат. Рефлексия, то есть оценка правильности (качества) выбранного алгоритма действий, также происходит на уровне ВПД. Следовательно, чем выше уровень ВПД обучающихся, чем выше его способность к рефлексии, тем успешнее будет его обучение, тем быстрее он будет находить эффективный способ решения задачи в соответствии с культуросообразной нормой» [6, С.26].

Повышение уровня ВПД будет являться показателем успешности обучения, станет гарантом успешной последующей социализации и профессионализации, поскольку вхождение молодого специалиста в коллектив предполагает прежде всего просчитывание речевых стратегий и ответную реакцию (результат коммуникативного акта). И чем выше будет уровень ВПД выпускника, тем эффективнее будет его коммуникация в профессиональной сфере.

По нашему мнению, работа со студентами в рамках курса должна проводиться системно, а повышение уровня ВПД обучающихся должно стать целевым индикатором для педагога. В этой связи совершенно оправдан подбор заданий проблемного характера, использование активных форм и методов обучения, погружение в атмосферу соревнования, моделирование реальных речевых ситуаций. Все это является средством повышения уровня ВПД обучающихся. Акцент необходимо делать на эффективных способах разрешения конфликтных ситуаций, решении проблемных задач. Так, возможно использование метода кейсов. Студентам также предлагаются проблемные задачи коммуникативного характера, при решении которых нужно выбрать и обосновать оптимальное решение. Работа проводится в группах. Решения обсуждаются коллективно, происходит рефлексия по поводу последствий принятия того или иного решения.

Моделирование речевых ситуаций позволит студентам почувствовать себя актерами собеседования («Прием на работу»), деловых переговоров «Трудные переговоры», выступления перед ауди-

торией («Экспромт»), членами команды, оказавшейся в экстремальной ситуации («Потерпевшие кораблекрушение»). На занятиях могут быть использованы игры, предполагающие соперничество, выбор стратегии поведения, дискуссию: «Полет гениев», «Бункер» (см. фильм «Философы»), «Суд на героем (книги, кинофильма и т.д.)».

Педагог в рамках учебной дисциплины выступает как фасилитатор, направляющий ход игры, диспута, но также – и как исследователь, отмечающий изменения в плане развития ВПД студентов, корректирующий (в случае необходимости) методу обучения.

Выводы. Мы считаем, что уровень ВПД каждого студента, при выработке необходимых критериев, можно измерить в начале прохождения курса «Русский язык и культура речи» и по его завершении. А это значит, что эффективность методик так-

же измерима. И если уровень ВПД благодаря использованию активных форм и методов обучения повысится хотя бы на один уровень, а еще лучше – если студенты поднимутся на этап программирования, – цель обучения будет достигнута. Это будет означать, что выпускники вуза, будучи замотивированы, окажутся способны просчитывать речевые ситуации, выбирать оптимальные решения для той или иной (уже реальной) коммуникативной задачи. Кроме того, их воздействие на собеседников будет более эффективным, поскольку на этапе программирования будут учтены условия общения, характеристика собеседника или аудитории (пол, возраст, образование, социальное положение и др.), этические аспекты коммуникации. Следовательно, их адаптация в социуме, их профессионализация будут гораздо успешнее, чем у выпускников, обучавшихся в рамках традиционной системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ананьев, Б.Г. К теории внутренней речи в психологии / Б.Г. Ананьев. – Текст : непосредственный // Психология речи. – Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1946. – 486 с.
2. Ахутина, Т.В. Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса / Т.В. Ахутина. – Москва : Изд-во Московского университета, 1989. – 216 с. – Текст : непосредственный.
3. Блонский, П.П. Память и мышление / П.П. Блонский. – Москва : Директ-Медиа, 2008. – 479 с. – Текст : непосредственный.
4. Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/psychology/text/1920767> (дата обращения: 24.12.2019). – Текст : электронный.
5. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – Изд. 5, испр. – Москва : Лабиринт, 1999. – 352 с.
6. Гаврилов, В.В. Специфика развития речевого мышления студентов в рамках курса «Русский язык и культура речи» в рамках когнитивно-деятельностного подхода (теоретический и практический аспекты) / В.В. Гаврилов. – Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 1 (67). – URL: <https://research-journal.org/pedagogy/specifika-razvitiya-rechevogo-myshleniya-studentov-v-ramkax-kursa-russkij-yazyk-i-kultura-rechi-v-ramkax-kognitivno-deyatelnostnogo-podhoda-teoreticheskij-i-prakticheskij-aspekty/> (дата обращения: 24.12.2019).
7. Гальперин, П.Я. К вопросу о внутренней речи / П.Я. Гальперин. – URL: http://flogiston.ru/library/galperin_talk (дата обращения: 24.12.2019). – Текст : электронный.
8. Жинкин, Н.И. Язык – речь – творчество : избр. тр. / Н.И. Жинкин. – Москва : Лабиринт, 1998. – 368 с. – Текст : непосредственный.
9. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 1997. – 287 с. – Текст : непосредственный.
10. Пономарев, Я.А. Знания, мышление, умственное развитие / Я.А. Пономарев. – Москва : Просвещение, 1967. – 264 с. – Текст : непосредственный.
11. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 720 с. – Текст : непосредственный.
12. Черниговская, Т.В. Проблема внутреннего диалогизма (нейрофизиологические исследования языковой компетенции) / Т.В. Черниговская, В.Л. Делигин. – Текст : непосредственный // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1984. – Вып. 7. – С. 42.

REFERENCES

1. Anan'ev B.G. K teorii vnutrennej rechi v psihologii [To the theory of inner speech in psychology]. *Psihologija rechi* [Psychology of speech]. Moscow: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1946. 486 p.
2. Ahutina T.V. Porozhdenie rechi. Nejrrolingvisticheskij analiz sintaksisa [Generation of speech. Neuro-linguistic analysis of syntax]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1989. 216 p.
3. Blonskij P.P. Pamjat' i myshlenie [Memory and thinking]. Moscow: Direkt-Media, 2008. 479 p.
4. Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija [Great Russian Encyclopedia]. URL: <https://bigenc.ru/psychology/text/1920767> (Accessed 24.12.2019).
5. Vygotskij L.S. Myshlenie i rech' [Thinking and speaking]. Moscow: Labirint, 1999. 352 p.
6. Gavrilov V.V. Specifika razvitiya rechevogo myshlenija studentov v ramkax kursa «Russkij jazyk i kul'tura rechi» v ramkax kognitivno-dejatel'nostnogo podhoda (teoreticheskij i prakticheskij aspekty) [The specifics of the development of speech thinking -active approach (theoretical and practical aspects)]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International research journal], 2018, no. 1 (67). URL: <https://research-journal.org/pedagogy/specifika-razvitiya-rechevogo-myshleniya-studentov-v-ramkax-kursa-russkij-yazyk-i-kultura-rechi-v-ramkax-kognitivno-deyatelnostnogo-podhoda-teoreticheskij-i-prakticheskij-aspekty/>

rechevogo-myshleniya-studentov-v-ramkax-kursa-russkij-jazyk-i-kultura-rechi-v-ramkax-kognitivno-deyatelnostnogo-podxoda-teoreticheskij-i-prakticheskij-aspekty/ (Accessed 24.12.2019).

7. Gal'perin P.Ja. K voprosu o vnutrennej rechi [On the question of inner speech]. URL: http://flogiston.ru/library/galperin_talk (Accessed 24.12.2019).

8. Zhinkin N.I. Jazyk – rech' – tvorcestvo: izbr. tr. [Language - speech - creativity]. Moscow: Labirint, 1998. 368 p.

9. Leont'ev A.A. Osnovy psiholingvistiki [Fundamentals of Psycholinguistics]. Moscow: Smysl, 1997. 287 p.

10. Ponomarev Ja.A. Znaniya, myshlenie, umstvennoe razvitie [Knowledge, thinking, mental development]. Moscow: Prosveshhenie, 1967. 264 p.

11. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii [Fundamentals of General Psychology]. Sankt-Peterburg: Piter, 2002. 720 p.

12. Chernigovskaja T.V., Deligin V.L. Problema vnutrennego dialogizma (nejfiziologicheskie issledovaniya jazykovej kompetencii) [The problem of internal dialogism (neurophysiological studies of language competence)]. *Trudy po znakovym sistemam. Vyp. 7* [Works on sign systems. Issue 7]. Tartu, 1984, pp. 42.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

В.В. Гаврилов, кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологического образования и журналистики, БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет», г. Сургут, Россия, e-mail: victorg12@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1279-3066.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

V.V. Gavrilov, Ph. D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of philological education and journalism, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia, e-mail: victorg12@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1279-3066.